

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 91
(2145)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья В. Винникова «В прокси-войне НАТО против России выявлен биологический аспект», опубликованная на сайте газеты «Завтра», 5 августа 2022 года. URL: zavtra.ru/blogs/v_proksi-vojne_nato_protiv_rossii_viyavlen_biologicheskij_aspekt

Вологда
август 2022

В прокси-войне НАТО против России выявлен биологический аспект

Совмещать боевые действия в ходе СВОДДУ со свободой рук транснациональных фармацевтических компаний на территории нашей страны становится невозможным

Прозвучавшее 4 августа заявление начальника войск Радиационной, химической и биологической защиты (РХБЗ) генерал-лейтенанта Игоря Кириллова о том, что пандемия COVID-19 имеет искусственный характер и США могут быть причастны к её возникновению, весьма показательны. И не только с собственно медицинской точки зрения. В профессиональных кругах давно были отмечены как вирусологические, так и эпидемиологические особенности возбудителя данной инфекции, говорящие в пользу такого вывода:

- 1) «склейка» генома SARS-CoV-2 длинным фрагментом РНК вируса СПИДа, вероятность которой без использования технологий «генной инженерии» равна нулю;
- 2) чрезвычайная изменчивость SARS-CoV-2, новые штаммы которого фиксировались каждые два-три месяца и даже чаще, нехарактерная для вирусов вообще и коронавирусов в частности;
- 3) «очаговый» характер распространения COVID-19, формирующий непредсказуемость эпидемиологической картины заболевания.

Каждая из этих особенностей по отдельности ещё может объясняться какими-то естественными причинами, но все вместе – уже нет. И, как предупреждали ещё братья Стругацкие:

«Если в нашем доме вдруг завоняло серой, мы просто не имеем права пускаться в рассуждения о молекулярных флуктуациях – мы обязаны предположить, что где-то объявился чёрт с рогами, и принять соответствующие меры, вплоть до организации производства святой воды в промышленных масштабах».

То, что российские военные медики официально озвучили данную тему только сейчас, когда проходит специальная военная операция по демилитаризации и денацификации Украины (СВОДДУ), а Минздрав РФ фиксирует новый рост заболеваемости COVID-19 в нашей стране, говорит о многом.

Прежде всего, о том, что у нас в стране и во всём мире уже несколько лет действует некая «инфраструктура пандемии», без вскрытия и нейтрализации которой вакцинация и другие меры профилактики и лечения COVID-19 будут борьбой со следствиями, а не с причиной инфекции – если производство новых модификаций коронавируса под маркой SARS-CoV-2 где-то поставлена на поток, а инфраструктура по их распространению действует, то методику борьбы с этой заразой необходимо изменить кардинально, как бы ни хотелось кому-то оставить всё по-прежнему. Это касается всего комплекса противоэпидемических мероприятий, включая взаимодействие с ВОЗ. Или же, если это не так и российские военные медики ошиблись, заявление генерал-лейтенанта Игоря Кириллова придётся дезавуировать, причем в официальном порядке.

Но – и здесь мы сталкиваемся уже с политическим аспектом данной ситуации – понятно, что оно прозвучало не просто так. Видимо, совмещать боевые действия в ходе СВОДДУ против украинских неонацистов, получающих поддержку США и их союзников по НАТО, со свободой рук транснациональных фармацевтических компаний (т.н. Big Pharma) на территории нашей страны становится невозможным.

Тем более, что бойцы ВФУ, противостоящие российской армии и вооруженным силам народных республик Донбасса, в массе своей оказываются «под химической шубой» носителями самых разных и достаточно экзотических для данной территории опасных инфекций, «биологическими бомбами замедленного действия», поэтому даже их массовая сдача в плен по факту означает ведение киевскими властями биологической войны и против нашей страны, и против населения Украины. А поскольку «киевские власти» сегодня – это эвфемизм, за которым стоит внешнее управление территорией «незалежной», то данную биологическую войну по факту ведут США и их союзники.

Видимо, ситуация подошла к той грани, за которой «фигура умолчания» по данному поводу стала уже неприемлемой. Очень похоже, что свой вклад здесь внесли и сами Соединенные Штаты «фактором Пелоси», что нарушило баланс в отношениях Пекина с Вашингтоном. Не исключено, что руководство КНР, помимо других мер ответа на посещение Тайваня спикером палаты представителей Конгресса США, по-новому поставит вопрос о пандемии COVID-19 – официально и совместно с Россией, на уровне ВОЗ и ООН.

Мы помним, как 21 февраля, перед началом СВОДДУ президент России собрал высшее политическое руководство нашей страны на расширенном заседании Совета Безопасности и попросил каждого из присутствующих публично (поскольку велась трансляция) определить свою позицию по отношению к признанию независимости республик Донбасса. После того, как все тогда, пусть не без колебаний, сказали своё «да», ситуация и перешла в её нынешнее качество открытого конфликта России со странами коллективного Запада (военного – на территории Украины).

И за прошедшие пять с лишним месяцев страны коллективного Запада не сделали ни одного шага по деэскалации данного конфликта – напротив, они заявили о необходимости «победы над Россией» любыми средствами и любой ценой, за исключением прямого военного столкновения (во всяком случае, на словах).

Всё остальное, включая «прокси-войны» с подключением к ним других государств по типу Украины, скрытое применение биологического оружия (о чём здесь идёт речь) или содействие внутреннему расколу РФ (с поддержкой оппозиции всех сортов под флагом «деколонизации»), признано не только допустимым, но и желательным. В этих условиях, конечно, степень мобилизации российского государства и российского общества должна и будет усиливаться. Особенно – на самых потенциально опасных для нашей страны направлениях.

Владимир Винников